

УДК 159.9

**САМООТНОШЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕРВОГО КУРСА БЮИ МВД РОССИИ****Курсакова Елена Николаевна**

*Кандидат исторических наук, доцент, Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Барнаул, Россия,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6202-8468>, e-mail: en-kursakova@yandex.ru*

Заярная Ангелина Александровна

*Студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Алтайский государственный
университет», г. Барнаул, Россия,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0526-1313>, e-mail: marri22@mail.ru*

Аннотация

Введение: самоотношение играет важную роль в жизни человека, в частности, в формировании его личности. Поэтому актуальным является вопрос исследования влияния разных факторов на формирование самоотношения в возрастные периоды становления личностных особенностей, к которым относятся и юношеский возраст. Существует ряд работ, где исследуются особенности самоотношения, которые рассматриваются в контексте отношения к своему телу и половой принадлежности. Целью данного исследования является изучение особенностей самоотношения обучающихся 1-го курса БЮИ МВД России в контексте их гендерной идентичности. **Материалы и методы:** в исследовании принимали участие обучающиеся 1 курса БЮИ МВД России, в возрасте от 17 до 19 лет. Общее количество составило 59 человек. Из них 25 девушек и 34 юношей. Были использованы следующие методики: «Тест-опросник самоотношения, ОСО» (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев); «Опросник образа собственного тела» (О.А. Скугаревским и С.В. Сивухой); «Маскулинность, феминность и гендерный тип» (О.Г. Лопухова). Для обработки полученных результатов проводились нормирование выборки и расчет коэффициентов корреляции Пирсона. **Результаты:** большинству обучающихся свойственны глобальное положительное самоотношение, самоуважение, доверие к себе и позитивная самооценка, ожидание положительного отношения от других. Им присущи: самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, самопонимание, удовлетворенность собственным телом. В то же время, как в группе юношей, так и в группе девушек, доминирует андрогинный тип гендерной идентичности. Со всеми показателями самоотношения, за исключением самоуважения, самообвинения и самопонимания, выявлены значимые связи с типом гендерной идентичности. При этом большинство связей шкал самоотношения с андрогинным типом прямые, а с маскулинным и феминным типами обратные. **Выводы:** взаимосвязь показателей самоотношения и гендерных типов носит разнонаправленный характер; выраженность гендерных типов существенно различается, при этом доминирует андрогинный тип. **Ключевые слова:** самоотношение, гендерная идентичность, андрогинный тип, маскулинный тип, феминный тип, глобальное самоотношение, саморегуляция.

SELF-ATTITUDE IN THE CONTEXT OF GENDER IDENTITY
OF FIRST-YEAR STUDENTS OF BUY*Kursakova Elena Nikolaevna**Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Barnaul Law Institute, Barnaul, Russia,*ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6202-8468>, e-mail: en-kursakova@yandex.ru*Zayarnaya Angelina Alexandrovna**Student, Altai State University, Barnaul, Russia,*ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0526-1313>, e-mail: marri22@mail.ru**Annotation**

Introduction: self-perception plays a significant role in a person's life, particularly in the development of their personality. Therefore, it is important to study the influence of various factors on the development of self-perception during the developmental periods of personality traits, including adolescence. Several studies have examined self-perception in the context of attitudes toward one's body and gender. The aim of this study is to examine the self-perception of first-year students at the Belarusian Law Institute (BYI) in the context of their gender identity. **Materials and methods:** the study involved first-year students at the BYI, aged 17 to 19. A total of 59 participants, including 25 females and 34 males, participated in the study. The following methods were used: "Self-Attitude Test-Questionnaire, SATQ" (V.V. Stolin, S.R. Pantileev); "Body Image Questionnaire" (O.A. Skugarevsky and S.V. Sivukha); "Masculinity, Femininity, and Gender Type" (O.G. Lopukhova). To process the obtained results, the sample was normalized and the Pearson correlation coefficients were calculated. **Results:** most cadets are characterized by a global positive self-attitude, self-respect, self-trust and positive self-esteem, and the expectation of a positive attitude from others. They are characterized by self-interest, self-confidence, self-acceptance, self-understanding, and satisfaction with their own body. At the same time, both in the group of boys and in the group of girls the androgynous type of gender identity is dominant. All self-esteem indicators, with the exception of self-esteem, self-blame, and self-understanding, showed significant relationships with gender identity type. Most of the self-esteem scales' relationships with androgynous identity types were positive, while those with masculine and feminine identity types were negative. **Conclusions:** the relationship between self-esteem indicators and gender types is multidirectional; the severity of gender types varies significantly, with androgynous identity predominating.

Keywords: self-esteem, gender identity, androgynous type, masculine type, feminine type, global self-esteem, self-regulation.

Введение

Как объект психологического анализа самоотношение рассматривается в работах ряда ученых – отечественных и зарубежных [13; 14]. Наиболее известные исследователи самоотношения: С.Р. Пантлеев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, И.С. Кон, В.В. Мясищев, Н.И. Сарджвеладзе, Е.Т. Соколова, Р. Бернс, С. Куперсмит, М. Розенберг, Р. Вайли.

Сам термин «самоотношение» введен в 1974 г. Н.И. Сарджвеладзе, который рассматривает этот феномен как предрасположение к определенному взаимодействию личности с социумом и самим собой: «Самоотношение конституирует самость» [7, с. 192].

В психологической науке в настоящее время до сих пор не существует единого подхода и определения для понятия «самоотношение». С позиций одномерного подхода (М. Розенберг) утверждается, что самоотношение – это переживание человеком собственной ценности. Согласно структурному подходу (У. Джеймс), самоотношение – это система компонентов, которые отражают различные сферы проявления личности. В функциональном подходе (В.В. Столин, С.Р. Пантлеев) выделяют компоненты самоотношения, выполняющие разные функции и имеющие разное происхождение. В «теории отношений» (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев) самоотношение – это мера осознания и качество эмоционально-ценностного отношения к себе.

Опираясь на работы В.В. Столина, в самоотношении выделяют три важных компонента: оценочный, ценностный, регуляторный [8, с. 40]. Согласно позиции Н.И. Сарджвеладзе, личность на основе самоотношения способна регулировать и контролировать свою деятельность [7, с. 192]. Поэтому актуальным является исследование самоотношения личности в разных сферах деятельности.

Анализ литературы показывает, что существует ряд факторов, которые влияют на особенности самоотношения личности. Так, в статье Н.И. Хохловой показана зависимость самоотношения от особенностей отношения к своей внешности у женщин [9]. В исследовании А.Г. Цаканян рассматриваются особенности самоотношения студентов с различным уровнем удовлетворенности жизнью, а также влияние этих личностных особенностей на психологическое благополучие студентов [10].

Самоотношение играет важную роль в жизни человека, в частности, в формировании его личности. В работе А.А. Чернова и О.В. Кожевникова

показана взаимосвязь компонентов самоотношения (самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самопринятие, саморуководство и др.) и ряда личностных особенностей студентов [11]. Поэтому актуальным является исследование влияния разных факторов на формирование самоотношения в различные возрастные периоды становления личностных особенностей, к которым относится и юношеский возраст.

Ученые признают, что восприятие телесной внешности и отношение к ней оказывают значительное влияние на эмоциональную и межличностную сферы жизни человека и, в целом, задают динамику протекания объективных жизненных процессов [3; 7]. Существует ряд работ, где исследуются особенности самоотношения, которые рассматриваются в контексте отношения к своему телу и половой принадлежности [4; 5; 12].

Для молодежи особенно важно осознавать свою уникальность и независимость от общественных ожиданий. Каждый человек имеет право на свободу самовыражения и самореализации, вне зависимости от того, соответствует ли его внешность тем или иным стандартам. Гендерная идентичность также является личным выбором каждого человека. Важно помнить, что она может быть разнообразной и изменчивой и каждый имеет право на выбор собственного пути самоидентификации.

В современном обществе все больше говорят о важности признания и поддержки различных форм гендерной идентичности, включая андрогинную. Особенности гендерной идентичности важны прежде всего в профессиях, относящихся к типу «человек – человек», например, профессия юриста.

В связи с вышесказанным целью данной работы является исследование особенностей самоотношения обучающихся 1-го курса БЮИ МВД России в контексте их гендерной идентичности.

Материалы и методы

В исследовании на добровольной основе и анонимно принимали участие обучающиеся 1-го курса БЮИ МВД России, в возрасте от 17 до 19 лет. Общее количество составило 59 человек. Из них 25 девушек и 34 юношей.

Были использованы следующие методики: «Тест-опросник самооотношения, ОСО» (В.В. Столин, С.Р. Пантлеев), «Опросник образа собственного тела» (О.А. Скугаревский и С.В. Сивуха); «Маскулинность, феминность и гендерный тип» (О.Г. Лопухова).

Для обработки полученных результатов проводились нормирование выборки и расчет коэффициентов корреляции Пирсона.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе была проведена оценка самооотношения. В целом по группе обучающихся по шкалам самооотношения получены следующие результаты: в 90,67 % случаев данной группе свойственно глобальное положительное самооотношение, т. е. у большинства респондентов доминирует внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя; в 80 % случаев курсантам свойственно самоуважение, т. е. они верят в самооценку своих сил, способностей, самостоятельности, умения контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимают самих себя; в 86 % случаев данной группе свойственна аутосимпатия, т. е. одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивная самооценка; для 55 % курсантов свойственно ожидание положительного отношения от других; в 71,3 % случаев респондентам данной группы свойственен самоинтерес, а именно: интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других.

По шкалам самооотношения, направленным на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес «Я» респондента, были получены следующие результаты: у 81 % обучающихся выражена

самоуверенность; в 32 % случаев данной группе свойственно положительное отношение других; для 89 % респондентов характерно самопринятие; данной группе свойственно саморуководство в 60 % случаев; для 43 % курсантов свойственно самообвинение; самоинтерес присутствует в 80 % случаев; самопонимание свойственно 83,67 % опрошенным.

На следующем этапе работы было проведена оценка встречаемости гендерных типов в группах юношей и девушек.

В выборке курсантов наблюдается широкая представленность андрогинного типа личности (88 % – в группе девушек и в 97 % – в группе юношей). Это отражает общую тенденцию распространенности андрогинии в данной возрастной группе [2]. Андрогинный тип гендерной идентичности означает, что человек чувствует себя одновременно и мужчиной, и женщиной либо испытывает элементы обеих гендерных идентичностей.

В полученных результатах гендерная типизированность не превышает 20 % встречаемости в выборках. При этом среди юношей чаще отмечается феминный тип (3 %), а среди девушек – маскулинный (8 %). Данные тенденции указывают на низкую степень поляризованности гендерных представлений у большинства опрошенных лиц.

Согласно И.С. Кону, гендерная идентичность – это результат процесса, объединяющего онтогенез, половую социализацию и развитие самосознания [6]. Процесс осознания себя представителем определенного пола, начавшись в дошкольном возрасте, по мнению многих авторов, завершается в позднем юношеском возрасте [1]. Для девушек в этот период резко повышается значимость собственной внешности, усиливается потребность нравиться, а самооценка определяется успехами у противоположного пола. В этот же период у юношей возрастает значимость силы и мужественности, и на эти критерии они опираются, оценивая себя и других.

Полученные процентные распределения гендерных типов в выборке необходимо учитывать при работе с данной возрастной группой.

Далее, был проведен анализ удовлетворенности своей внешностью обучающихся с помощью методики «Опросник образа собственного тела» О.А. Скугаревского и С.В. Сивухи. Большинство респондентов (91 % юношей и 84 % девушек) удовлетворены своей внешностью, а 9 % юношей и 16 % девушек – не удовлетворены.

На следующем этапе работы была исследована взаимосвязь между значением гендерного статуса, неудовлетворенностью внешностью и шкалами опросника самооотношения на выборке курсантов (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между значением гендерного статуса, неудовлетворенностью внешностью и шкалами опросника самооотношения

№	Шкалы	Андрогинный	Маскулинный	Феминный
Шкалы, направленные на измерение особенностей самооотношения				
1	Неудовлетворенность внешностью	-0,41**	0,54**	0,04
2	Глобальное самооотношение	0,39**	-0,21	-0,34**
3	Самоуважение	0,19	-0,04	-0,24
4	Аутосимпатия	0,44**	-0,34**	-0,27*
5	Ожидаемое отношение от других	0,52**	-0,41**	-0,32*
6	Самоинтерес	0,40**	-0,28*	-0,28*
Шкалы, направленные на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес «Я» респондента				
7	Самоуверенность	0,28*	-0,08	-0,30*
8	Отношение других	0,40**	-0,28*	-0,28*
9	Самопринятие	0,16	-0,24*	0,01
10	Саморуководство	0,21	0,01	-0,30*
11	Самообвинение	-0,24	0,16	0,16
12	Самоинтерес	0,60**	-0,39**	-0,45**
13	Самопонимание	0,12	-0,08	-0,08

Примечание: * - уровень значимости $p \leq 0.05$, ** – уровень значимости $p \leq 0.01$

Между оценкой степени неудовлетворенности внешностью как составного компонента образа тела и гендерными типами выявлены следующие значимые связи: с андрогинным статусом идентичности выявлена обратная значимая корреляция ($r = -0,4$); с маскулинным статусом идентичности существует положительная значимая корреляция ($r = 0,54$); с феминным статусом идентичности не обнаружено статистически значимой корреляции ($r = 0,04$).

Как можно видеть, чем более выражен андрогинный тип, тем менее удовлетворены респонденты своей внешностью, а чем более выражен маскулинный тип, тем более удовлетворены курсанты своим внешним видом.

Вначале были проанализированы связи шкал, характеризующих самооотношение, с типами гендерной идентичности. Получены следующие результаты.

Между глобальным самооотношением и гендерными типами выявлены следующие значимые связи: с андрогинным статусом идентичности существует положительная значимая корреляция ($r = 0,39$); с феминным статусом идентичности выявлена значимая обратная корреляция ($r = -0,34$); с маскулинным типом связь не значима ($r = -0,21$).

Таким образом, индивиды с андрогинным типом гендерной идентичности скорее склонны проявлять общее положительное отношение к себе, в то время как индивиды с феминным – склонны демонстрировать отрицательное общее отношение к себе.

Между самоуважением и особенностями гендерной идентичности не выявлено статистически значимых корреляций.

Между аутосимпатией и особенностями гендерной идентичности были обнаружены следующие связи: с андрогинным статусом идентичности – прямая значимая корреляция ($r = 0,44$); с маскулинным статусом идентичности с – обратная значимая корреляция ($r = -0,34$); с феминным статусом идентичности существует слабая обратная корреляция ($r = -0,27$).

Таким образом, аутосимпатия, которая отражает доверие к себе и позитивную самооценку, характерна для курсантов с андрогинным статусом идентичности и не свойственна индивидам с маскулинным или феминным статусом идентичности.

Между ожидаемым отношением к себе от других и особенностями гендерной идентичности были обнаружены следующие связи: с андрогинным статусом идентичности обнаружена прямая значимая корреляция ($r = 0,52$); с маскулинным статусом идентичности выявлена значимая обратная корреляция ($r = -0,41$); с феминным статусом идентичности показана обратная значимая корреляция ($r = -0,32$).

Для индивидов андрогинного типа идентичности характерно ожидание положительной реакции окружающих на себя, а индивидам маскулинного и феминного типов идентичности свойственно ожидание негативной оценки себя со стороны окружающих.

Между шкалой самоинтересов и особенностями гендерной идентичности были обнаружены следующие связи: с андрогинным статусом идентичности – значимая прямая корреляция ($r = 0,4$); с маскулинным статусом идентичности – обратная значимая, но слабая корреляция ($r = -0,28$); с феминным статусом идентичности – значимая, но слабая обратная корреляция ($r = -0,28$).

Для людей с андрогинным статусом идентичности характерна близость к самим себе, а именно: интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность вступать в равноправный диалог с собой, уверенность в том, что они представляют интерес для окружающих. В то же время данные характеристики не свойственны индивидам с маскулинным или феминным статусом идентичности.

На следующем этапе были проанализированы корреляции между шкалами, направленными на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес «Я» респондента, и типами гендерной идентичности. Получены следующие результаты.

Между установкой на самоуверенность и особенностями гендерной идентичности были обнаружены следующие связи: с андрогинным статусом идентичности выявлена слабая, но значимая положительная корреляция ($r = 0,28$); с феминным статусом идентичности – значимая обратная корреляция ($r = -0,3$).

Андрогинные индивиды скорее характеризуются высоким самомнением, самоуверенностью, отсутствием внутренней напряженности, в то время как индивиды с выраженными маскулинными характеристиками склонны к неудовлетворенности собой и своими возможностями, к сомнениям в своей способности вызывать уважение.

Между установкой на действия, направленной на отношение других, и особенностями гендерной идентичности были обнаружены следующие связи: с андрогинным статусом идентичности – значимая прямая корреляция ($r = 0,4$); с маскулинным статусом идентичности – слабая, но значимая обратная корреляция ($r = -0,28$); с феминным статусом идентичности – слабая, но значимая обратная корреляция ($r = -0,28$).

Курсанты с андрогинным статусом идентичности склонны полагать, что их личность, характер и деятельность способны вызывать у окружающих уважение, симпатию, одобрение и понимание. В то же время для индивидов с маскулинным и феминным статусами идентичности более характерно ожидание негативного отношения от других.

Между установкой на самопринятие и особенностями гендерной идентичности были обнаружены следующие связи: с маскулинным типом идентичности выявлена слабая, но значимая обратная корреляция ($r = -0,24$).

Установка на саморуководство имеет значимую обратную связь лишь с феминным статусом идентичности ($r = -0,3$). С другими показателями гендерной идентичности статистически значимых корреляций не обнаружено.

Между шкалой «установка на самообвинение» и особенностями гендерной идентичности не выявлено статистически значимых корреляций.

Между установкой на самоинтерес и особенностями гендерной идентичности были обнаружены следующие связи: с андрогинным статусом идентичности – значимая прямая корреляция ($r = 0,6$); с маскулинным статусом идентичности – значимая обратная корреляция ($r = -0,39$); с феминным статусом идентичности – значимая обратная корреляция ($r = -0,45$).

Высокие показатели по шкале «установка на самоинтерес» очень характерны для обучающихся с андрогинным статусом идентичности. Они отражают выраженный интерес человека к собственному «Я», любовь к себе, ощущение ценности своей личности, а также предполагаемую ценность своего «Я» для окружающих.

В то же время для представителей маскулинного и феминного статусов идентичности свойственны низкие баллы по этой шкале, что говорит о недооценке такими респондентами своего духовного «Я», сомнениях в ценности собственной личности, отстраненности и безразличии к своему внутреннему миру, утрате интереса к нему.

Между установкой на самопонимание и особенностями гендерной идентичности выявлена лишь одна статистически значимая корреляция – с маскулинностью ($r = 0,25$).

Установка на самопонимание слабо связана лишь с маскулинностью, что соответствует позитивному отношению обучающихся этого гендерного типа к себе, согласию с самим собой, одобрению своих планов и желаний, эмоциональному, безусловному принятию себя таким, какой есть, даже с некоторыми недостатками.

Заключение

Анализ литературы показал актуальность исследования особенностей самоотношения в контексте гендерной идентичности в юношеском возрасте.

Полученные в данной работе результаты свидетельствуют, что большинству обучающихся 1-го курса свойственны глобальное положительное самоотношение, самоуважение, доверие к себе и позитивная самооценка,

ожидание положительного отношения от других. Им свойственны: самоинтерес, самоуверенность, самопринятие, самопонимание, удовлетворенность собственным телом. В то же время, как в группе юношей, так и в группе девушек, доминирует андрогинный тип гендерной идентичности.

Со всеми показателями самоотношения, за исключением самоуважения, самообвинения и самопонимания, выявлены значимые связи типов гендерной идентичности. При этом чем более выражен андрогинный тип, тем выше уровень глобального самоотношения, аутосимпатии (одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивная самооценка), тем более выражено ожидание позитивного отношения от других, самоинтерес (интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных»), уверенность в своей интересности для других), самоуверенность и менее выражена неудовлетворенность своей внешностью.

Чем более выражен маскулинный тип, тем выше уровень неудовлетворенности своей внешностью, тем ниже уровень аутосимпатии, ожидаемого отношения от других, самоинтереса и установки на отношение других. Чем более выражен феминный тип, тем ниже уровень глобального самоотношения, аутосимпатии, ожидаемого отношения других, самоинтереса, самоуверенности, установки на отношение других и установки на саморуководство.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что взаимосвязь показателей самоотношения и гендерных типов обучающихся 1-го курса БЮИ МВД России носит разнонаправленный характер; выраженность гендерных типов существенно различается, при этом доминирует андрогинный тип. Полученные результаты могут быть использованы практическими психологами образовательных организаций МВД России для работы с обучающимися, для повышения их самооценки и уверенности в себе, особенно в период первичной адаптации к условиям обучения в высшей школе.

Список источников

1. Гудименко О. В. Гендерная идентичность в раннем и позднем юношеском возрасте // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 3. С. 79–84. <http://nauteh-journal.ru/files/ed81f0d0-f393-4fbd-b610-8227d44a2305>
2. Добрынина М. А., Михайлик Е. В. Самоотношение как фактор влияния на жизненный выбор личности // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. <https://mir-nauki.com/PDF/05PSMN622.pdf>
3. Дробышевская Н. Ю. Понятие самоотношения в современной психологии // Исследования молодых ученых : материалы XXV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2021 г.). Казань : Молодой ученый, 2021. С. 12–16. <https://moluch.ru/conf/stud/archive/404/16722>
4. Елькина М. А. Структура, параметры и функции самоотношения // «CHRONOS»: мультидисциплинарные науки. 2021. Том 6. № 12(62). С. 40–42.
5. Карабина Ю. С. Эталон физической привлекательности как социокультурный фактор образа телесного я у женщин // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. С. 144–148.
6. Кон И. С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века // В поисках сексуальности: Сб. ст. / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. Санкт-Петербург : Изд-во Дмитрий Буланин, 2002. С. 24–46.
7. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси : Мецнисреба, 1989. 206 с.
8. Столин В. В., Пантлеев С. Р. Опросник самоотношения. Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. Москва, 1988. С. 123–130.
9. Хохлова Н. И. Самоотношение как маркер психологического благополучия у молодых женщин Югры // Северный регион : наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 1. С. 22–30. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-2>
10. Цаканян А. Г. Самоотношение студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью // Молодой ученый. 2024. № 42 (541). С. 234–235. <https://moluch.ru/archive/541/118475>.
11. Чернова А. А., Кожевникова О. В. Самоотношение студентов в связи с их личностными особенностями // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. Вып. 1 (2). С. 676–689. <https://sciup.org/147228560>
12. Шарай Т. П. Влияние отношения к своему телу и половой принадлежности на самоотношение личности // Психология телесности: теоретические и практические исследования. 2008. Пенза : ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. С. 40–44. <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/psytelesnost/contents/30437>
13. Bandini E., Fisher A. D., Castellini G., Sauro C. L., Lelli L., Meriggiola M. C., Casale H., Benni L., Ferruccio N., Faravelli C., et al. Gender identity disorder and eating disorders: Similarities and differences in terms of body uneasiness // International society for sexual medicine. 2013. 10(4):1012-23. DOI: 10.1111/jsm.12062. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23347389/>
14. Jones D. C., Vigfusdottir T. H., Lee Y. Body image and the appearance culture among adolescent girls and boys: an examination of friend conversations, peer criticism, appearance magazines, and the internalization of appearance ideals // Journal of adolescent research. Vol. 19 No. 3. P. 323–339. DOI: 10.1177/0743558403258847. <https://doi.org/10.1177/0743558403258847>

References

1. Gudimenko O.V. Gendernaya identichnost' v ranem i pozdnem yunosheskom vozraste [Gender identity in early and late adolescence]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problem teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: current issues of theory and practice]. 2023, no. 3, pp. 79–84. (In Russ.). <http://nauteh-journal.ru/files/ed81f0d0-f393-4fbd-b610-8227d44a2305>
2. Dobrynya M.A., Mihajlik E.V. Samootnoshenie kak faktor vliyaniya na zhiznennyj vybor lichnosti [Self-attitude as a factor influencing an individual's life choices]. *Mir nauki. Pedagogika I*

- psihologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology]. 2022, vol. 10, no. 6. (In Russ.). <https://mir-nauki.com/PDF/05PSMN622.pdf>
3. Drobyshevskaya N.YU. Ponyatie samootnosheniya v sovremennoj psihologii [The concept of self-attitude in modern psychology]. *Issledovaniya molodyh uchenyh : materialy XXV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', noyabr' 2021 g.)* [Research of young scientists: Proc. of the XXV International scientific conf. (Kazan, November 2021)]. Kazan: Molodoj uchenyj, 2021, pp. 12–16. (In Russ.). <https://moluch.ru/conf/stud/archive/404/16722>
  4. El'kina M.A. Struktura, parametry i funkcii samootnosheniya [Structure, parameters and functions of self-relationship]. "CHRONOS": mul'tidisciplinarnye nauki ["CHRONOS": Multidisciplinary sciences.]. 2021, vol. 6, no. 12(62), pp. 40–42. (In Russ.).
  5. Karabina YU.S. Etalon fizicheskoy privlekatel'nosti kak sociokul'turnyj factor obraza telesnogo ya u zhenshchin [The standard of physical attractiveness as a sociocultural factor in women's body image]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov]. 2010, vol. 16, pp. 144–148. (In Russ.).
  6. Kon I.S. CHelovecheskie seksual'nosti na rubezhe XXI veka [Human Sexualities at the Turn of the 21st Century]. *V poiskah seksual'nosti: Sb. st. Pod red. E. Zdravomyslovoi A. Temkinoy* [In Search of Sexuality: Collection of Articles. Edited by E. Zdravomyslova and A. Temkina]. Saint Petersburg, 2002. pp. 24–46. (In Russ.).
  7. Sardzhveladze N.I. Lichnost' i ee vzaimodejstvie s social'noj sredoj [Personality and its interaction with the social environment]. Tbilisi : Mecnisreba, 1989, 206 p. (In Russ.).
  8. Stolin V.V., Pantileev S.R. *Praktikum po psihodiagnostike: Psihodiagnosticheskie materialy* [Workshop on Psychodiagnostics: Psychodiagnostic Materials]. Moscow, 1988. pp. 123–130. (In Russ.).
  9. Hohlova N.I. Samootnoshenie kak marker psihologicheskogo blagopoluchiya u molodyh zhenshchin YUgry [Self-attitude as a marker of psychological well-being in young women of Yugra]. *Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern region: science, education, culture]. 2025, vol. 26, no. 1, pp. 22–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-2>
  10. Cakanyan A.G. Samootnoshenie studentov s raznym urovnem udovletvorennosti zhizn'yu [Self-esteem of students with different levels of life satisfaction]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2024, no. 42(541), pp. 234–235. (In Russ.). <https://moluch.ru/archive/541/118475>
  11. CHernova A.A., Kozhevnikova O.V. Samootnoshenie studentov v svyazi s ih lichnostnymi osobennostyami [Students' self-attitude in relation to their personality traits]. *SNG [CIS]*. 2018. no. 1(2). pp. 676–689. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/samootnoshenie-studentov-v-svyazi-s-ih-lichnostnymi-osobennostyami>
  12. SHaraj T.P. Vliyanie otnosheniya k svoemu telu i polovoj prinadlezhnosti na samootnoshenie lichnosti [The influence of attitude towards one's body and gender on self-esteem]. *Psihologiya telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya* [The Psychology of Corporeality: Theoretical and Practical Research.]. Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo. 2008, pp. 40–44. (In Russ.). <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/psytelesnost/contents/30437>
  13. Bandini E., Fisher A.D., Castellini G., Sauro C.L., Lelli L., Meriggiola M.C., Casale H., Benni L., Ferruccio N., Faravelli C., et al. Gender identity disorder and eating disorders: Similarities and differences in terms of body uneasiness. *International Society for Sexual Medicine*, 2013. 10(4):1012-23. DOI: 10.1111/jsm.12062. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23347389/>
  14. Jones D.C, Vigfusdottir T.H., Lee Y. Body image and the appearance culture among adolescent girls and boys: an examination of friend conversations, peer criticism, appearance magazines, and the internalization of appearance ideals. *Journal of Adolescent Research*. 2004, vol. 19 no. 3, pp. 323–339 DOI: 10.1177/0743558403258847. <https://doi.org/10.1177/0743558403258847>